

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИК СТРАН ЕАЭС

Айгуль КОШЕРБАЕВА*	<i>доктор экономических наук, профессор, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан, a.kosherbayeva@apa.kz</i>
Ерлан КЫЛБАЕВ	<i>кандидат экономических наук, доцент, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан, y.kylbayev@apa.kz</i>
Даулет САУТБЕКОВ	<i>Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан, d.sautbekov@apa.kz</i>

DOI: 10.52123/1994-2370-2022-671

УДК 339.9:338.1

МРНТИ 06.51.02

Аннотация. В статье представлены результаты исследования конкурентоспособности как фактора развития стран-участниц ЕАЭС с момента создания интеграционного объединения в 2015 году и 2020 году. Исследование основано на данных статистики ЕАЭС. В статье проведена оценка конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС на основе индикаторов внешней и взаимной торговли, доли обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства, а также производительности труда. По результатам анализа выявлены страны – получающие больший эффект от участия в интеграционном союзе, и те, кто в большей степени ориентирован на торговлю с третьими странами. С применением авторской методики была проведена оценка конкурентоспособности промышленности и рассчитан индекс схожести экспорта по сравнению с Европейским союзом, который показал, что взаимодополняемость экономик в рамках ЕАЭС пока еще низкая, и поэтому вклад интеграционных процессов в развитие экономики пока незначителен. Основные причины сложившегося положения дел, помимо фактора низкой взаимодополняемости структуры экономик стран ЕАЭС, заключаются в том, что преимущества, связанные с созданием ЕАЭС, требуют осуществления мер национальной экономической политики, связанных с поддержкой перспективных направлений трансграничного межрегионального сотрудничества. В статье также выявлено, что невысокий уровень производительности труда в странах ЕАЭС во многом обусловлен низкой конкурентоспособностью промышленности с сопряженными вопросами технологического переоснащения промышленности, совершенствования и расширения производственно-технического аппарата, квалификации трудового ресурса. В условиях новой экономической реальности важно стимулировать развитие высокопроизводительных секторов экономики, прежде всего, в урбанизированных центрах с качественной средой жизни, урбанизированные центры экономики способны создать высокопроизводительные рабочие места, сопоставимые с нефтяными секторами экономики.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; конкурентоспособность; интеграция; внешняя торговля; взаимная торговля; экспорт; импорт; схожесть экспорта; промышленность; реальный сектор; валовой внутренний продукт; иностранные прямые инвестиции; производительность труда.

JEL коды: F02; F14; F15.

Аңдатпа. Мақалада 2015 және 2020 жылдары интеграциялық бірлестік құрылған сәттен бастап ЕАЭО-ға қатысушы елдердің даму факторы ретінде бәсекеге қабілеттілікті зерттеу нәтижелері ұсынылған. Зерттеу ЕАЭО-ның статистикалық деректеріне негізделген. Мақалада сыртқы және өзара сауда индикаторларының, өнеркәсіптік өндірістің жалпы көлеміндегі өңдеу өнеркәсіп үлесінің, сондай-ақ еңбек өнімділігінің негізінде ЕАЭО елдері экономикаларының бәсекеге қабілеттілігіне бағалау жүргізілді. Талдау нәтижелері бойынша интеграциялық одаққа қатысудан үлкен әсер алатын елдер және үшінші елдермен саудаға көбірек бағдарланған елдер анықталды. Авторлық әдістемені қолдана отырып, өнеркәсіптің бәсекеге қабілеттілігіне бағалау жүргізілді және Еуропалық одақпен салыстырғанда экспорттың ұқсастық индексі есептелді, ол ЕАЭО шеңберінде экономикалардың өзара толықтырылуы әлі де төмен екенін, интеграциялық процестердің экономиканы дамытуға қосқан үлесі әлі де мардымсыз екенін көрсетті. ЕАЭО елдері экономикалары құрылымының өзара толықтырылуының төмен факторынан басқа, қалыптасқан жағдайдың негізгі себептері ЕАЭО құруға байланысты артықшылықтар трансшекаралық өңіраралық ынтымақтастықтың перспективалық бағыттарын қолдауға байланысты ұлттық экономикалық саясат шараларын жүзеге асыруды талап ететіндігінде болып отыр. Сонымен қатар, мақалада ЕАЭО елдеріндегі еңбек өнімділігі деңгейінің жоғары еместігі көбінесе өнеркәсіпті

* Автор для корреспонденции: А. Кошербаева, a.kosherbayeva@apa.kz

технологиялық қайта жарақтандыру, өндірістік-техникалық аппаратты жетілдіру және кеңейту, еңбек ресурсының біліктілігі мәселелерімен ұштасатын өнеркәсіптің бәсекеге қабілеттілігінің төмен болуына байланысты екені анықталды. Жаңа экономикалық болмыс жағдайында экономиканың жоғары өнімді секторларының дамуын ынталандыру маңызды, ең алдымен сапалы өмір сүру ортасы бар урбандалған орталықтарда, экономиканың урбандалған орталықтары экономиканың мұнай секторларымен салыстырылатын жоғары өнімді жұмыс орындарын құруға қабілетті.

Түйін сөздер: Еуразиялық экономикалық одақ; бәсекеге қабілеттілік; интеграция; сыртқы сауда; өзара сауда; экспорт; импорт; экспорттың ұқсастығы; өнеркәсіп; нақты сектор; жалпы ішкі өнім; шетелдік тікелей инвестициялар; Еңбек өнімділігі.

JEL кодтар: F02; F14; F15.

Abstract. The article presents the results of a study of competitiveness as a factor in the development of the EAEU member states since the creation of the integration association in 2015 and 2020. The study is based on data from EAEU statistics. The article assesses the competitiveness of the economies of the EAEU countries on the basis of indicators of foreign and mutual trade, the share of the manufacturing industry in the total volume of industrial production, as well as labor productivity. According to the results of the analysis, the countries were identified - those that receive a greater effect from participation in the integration union, and those who are more focused on trade with third countries. Using the author's methodology, an assessment of the competitiveness of industry was carried out and an index of export similarity was calculated in comparison with the European Union. The results showed that the complementarity of economies within the EAEU is still low, and therefore the contribution of integration processes to the development of the economy is still insignificant. The main reasons for the current state of affairs, in addition to the factor of low complementarity of the structure of the economies of the EAEU countries, are that the advantages associated with the creation of the EAEU require the implementation of national economic policy measures related to supporting promising areas of cross-border interregional cooperation. The article also reveals that the low level of labor productivity in the EAEU countries is largely due to the low competitiveness of industry with related issues of technological re-equipment of the industry, improvement and expansion of the production and technical apparatus, qualification of the labor resource. In the context of the new economic reality, it is important to stimulate the development of highly productive sectors of the economy, primarily in urbanized centers with a high-quality living environment. Urbanized centers of the economy are able to create highly productive jobs comparable to the oil sectors of the economy.

Keywords: Eurasian economic union; competitiveness; integration; external trade; mutual trade; export; import; export similarity; industry; real sector; gross domestic product; foreign direct investment; labor productivity.

JEL codes: F02; F14; F15.

Постановка проблемы и обзор исследований по теме

В мае 2014 года был подписан договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который вступил в силу с 1 января 2015 года. На этот момент основными участниками договора были такие страны как Республика Казахстан, Российская Федерация, Армения, Республика Беларусь и чуть позже присоединился Кыргызстан. В рамках настоящего исследования мы охватим указанные страны.

В Договоре о ЕАЭС сказано, что основной целью экономической интеграции является повышение конкурентоспособности стран, входящих в союз. В свою очередь, конкурентоспособность имеет много определений, но применительно к нашему анализу мы будем оценивать конкурентоспособность промышленности, которая является основой для развития реального сектора экономики, от эффективности которого зависит качество жизни населения страны.

Вопросы развития интеграционных

процессов в рамках ЕАЭС в достаточной степени представлены в исследовательской среде. Как правило авторы оценивают текущие результаты создания ЕАЭС. С одной стороны, ЕАЭС не был безупречной «историей успеха». После первоначального быстрого прогресса прогресс ЕАЭС замедлился. С другой стороны, он многого добился. ЕАЭС лучше всего рассматривать не как исключение из общих правил региональной экономической интеграции, а скорее, как действующий таможенный союз со своими успехами и камнями преткновения, обогащенный несколькими дополнительными достаточно развитыми сферами экономической интеграции (Vinokurov, 2017).

В действительности, однако, проект еще не доказал свою жизнеспособность и потенциал развития, особенно в отношении его могущественных соседей, Китая и Европейского Союза (Yarashevich, 2021).

Практика эмпирических исследований показывает, что страны Евразии за период с 1994 по 2018 годы были на 35% менее интегрированы в

мировую торговую систему, чем прогнозируемый потенциальный уровень (Golovko, Sahin, 2021).

С точки зрения теории конвергенции некоторыми авторами был проведен сравнительный анализ показателей ВВП на душу населения для трех стран – членов евразийской интеграции – Беларуси, Казахстана и России (Хусаинов и др., 2018). Данный анализ показал, что существуют значительные временные расхождения между показателями ВВП на душу населения. В частности, в 2015 году отставание Республики Беларусь от Российской Федерации было больше 15 лет, а от Республики Казахстан больше 11 лет. Авторы также отмечают, что отставание Республики Казахстан от Российской Федерации в 2015 году сократилось с более 4-х лет до минимума.

С точки зрения устойчивого развития нами было выделено исследование, в котором тестируется ряд гипотез о связи устойчивости развития с его уровнем и темпом, а также степенью открытости и отраслевой диверсификации экономики (Малкина, 2020). В данном исследовании подтверждается положительная связь между устойчивостью экономики и степенью ее открытости на примере регионов Российской Федерации.

Данные и методы исследования

Официальные данные Евразийской экономической комиссии по пяти странам-участницам ЕАЭС: Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация составили информационную базу исследования.

В качестве показателей, на основе которых проводилась оценка использовались:

1. валовой внутренний продукт (в текущих ценах, млн. долларов США);
2. валовой внутренний продукт на душу населения, долл. США;
3. объем промышленного производства (в текущих ценах, млн. долларов США);
4. экспорт и импорт (млн. долларов США);
5. иностранные прямые инвестиции (млн. долларов США).

Методической основой данной

статьи является алгоритм оценки конкурентоспособности с использованием ряда частных и общих индикаторов, показывающих эффективность внешней и взаимной торговли стран-участниц ЕАЭС, а также валового внутреннего продукта и промышленности с применением экономико-математических методов анализа.

Принимая во внимание многочисленные исследования по оценке влияния интеграционных процессов на развитие экономики стран-участниц различных союзов, в данной статье целью является анализ конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС с момента образования союза.

Оценка конкурентоспособности промышленности проведена с использованием математических методов анализа, в основе которого выбор множества коэффициентов, которые характеризуют состояние промышленности страны в целом. В целях обобщения показателей и проведения сравнительной оценки различных систем по многомерным показателям применен матричный метод, состоящий из нескольких этапов (Кылбаев, 2017).

1. Формирование исходных данных в виде матрицы (A_{ij}), в которой по строкам идет нумерация анализируемых стран ($i = 1, 2, 3, \dots, m$), а в столбцах – нумерация индикаторов промышленности ($j = 1, 2, 3, \dots, n$).

2. на этом этапе стандартизируются все коэффициенты x_{ij} путем определения максимального элемента $\max a_{ij}$ в каждой графе. Далее все элементы графы a_{ij} делятся на максимальный элемент системы.

Формула определения стандартизованных коэффициентов:

$$x_{ij} = \frac{a_{ij}}{\max a_{ij}} \quad (1)$$

3. Рейтинг стран рассчитывается по формуле:

$$R_i = \sqrt{(x_{1i})^2 + (x_{2i})^2 + \dots + (x_{ni})^2}, \quad (2)$$

где R_i – оценка для i -й страны;

$x_{1i}, x_{2i}, \dots, x_{ni}$ – стандартизованные показатели i -ой анализируемой страны.

В итоге формула определения конкурентоспособности

промышленности:

$$IC_i = \frac{R_i}{R_{\max}} = \frac{\sqrt{(x_{1i})^2 + (x_{2i})^2 + \dots + (x_{ni})^2}}{\sqrt{(x_{1\max})^2 + (x_{2\max})^2 + \dots + (x_{n\max})^2}}, \quad (3)$$

где IC_i – конкурентоспособность промышленности i -й страны;

R_i – рейтинговая оценка для i -й страны;

$R_{\max}$ – рейтинговая оценка для страны с максимальным показателем.

Проведенный анализ дополнен оценкой индекса схожести структуры экспорта (Кылбаев, 2017) стран ЕАЭС со структурой экспорта Европейского союза. Данный индекс XS показывает степень специализации страны в экспорте аналогичных товарных групп и определяется как:

$$XS_{(P,Z)} = \sum \min(x_{iP}, x_{iZ}), \quad (4)$$

где $XS_{(P,Z)}$ – индекс схожести экспорта между сравниваемой страной и страной Z ;

x_{iP} – доля товара i в объеме экспорта данной страны;

x_{iZ} – доля товара i в объеме экспорта Z .

Количественная оценка индекса в границах от 0 до 1, где 0 - отсутствие схожести в экспорте сравниваемых стран и 1 - абсолютная схожесть.

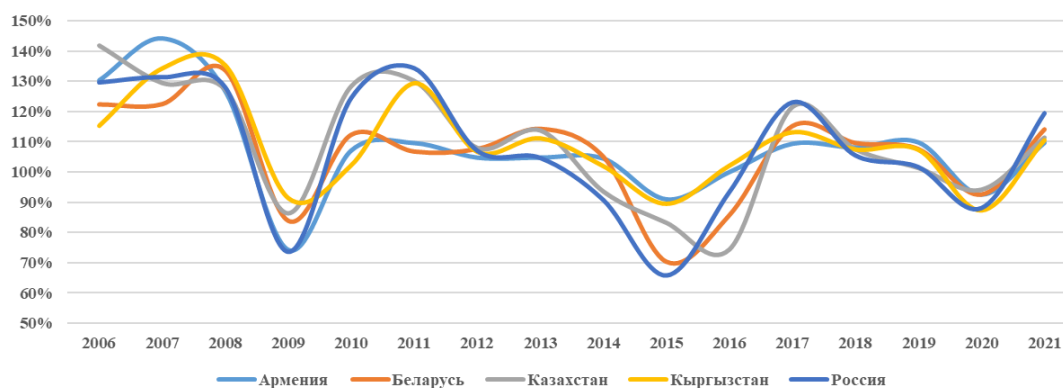
Результаты исследования и их обсуждение

Согласно данным Евразийской экономической комиссии достигнут прогресс в формировании рынка услуг (53 сектора), функционирует рынок товаров, принят Таможенный кодекс. Граждане

стран-участниц ЕАЭС могут свободно передвигаться и им обеспечены социальные гарантии. Так, в январе 2021 года вступило в силу соглашение о пенсионном обеспечении. Действуют 49 единых технических регламентов, более 12 000 международных стандартов, благодаря чему порядка 85% товаров уже сертифицированы по единым техническим нормам¹.

Тем не менее, дифференциация уровней развития стран-членов ЕАЭС очень велика и устойчива, производительные силы в странах ЕАЭС размещены неравномерно.

С момента создания ЕАЭС в 2015 году ВВП стран-участниц демонстрировал тенденцию к росту вплоть до 2017 года, что объяснялось эффектом масштаба на первых этапах реализации экономического союза. Однако, начиная с 2018 года отмечается тенденция к снижению темпов роста ВВП. И если падение ВВП в 2020 году во многом объясняется последствиями глобальной пандемии COVID 19, то падение темпов в предыдущие годы свидетельствует о снижении эффекта масштаба от участия в ЕАЭС. В 2021 году отмечается рост по сравнению с 2020 годом, что объясняется значительным бюджетным стимулированием экономической активности в странах ЕАЭС (рис. 1).

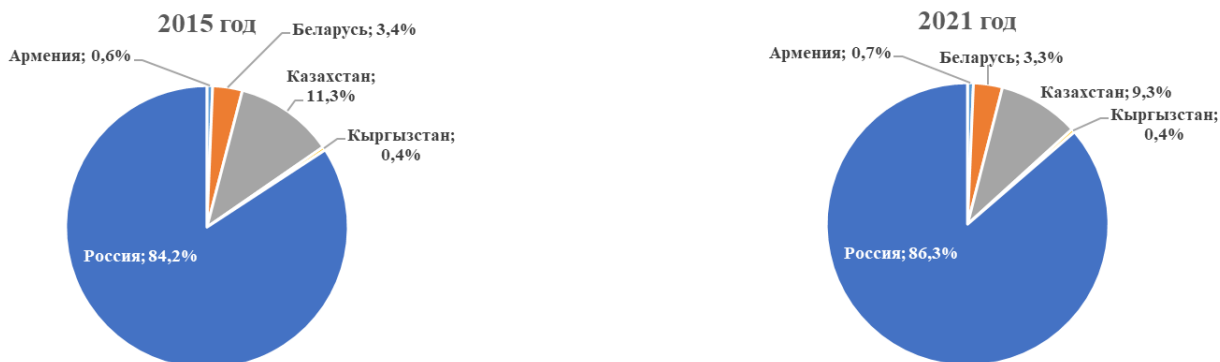
Источник: Рассчитано на основании данных ЕАЭС.
http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx

Рисунок 1 - Динамика изменения ВВП в странах ЕАЭС в 2006 – 2021 гг., %

¹ <https://www.hse.ru/news/expertise/461695954.html>

Это также подтверждается структурой ВВП ЕАЭС: на долю Российской Федерации приходится 84,2% в 2015 году и 86,3% в 2021 году, удельный вес Республики Казахстан составляет – 11,3 и 9,3%, соответственно, у Республики Беларусь эти показатели не

менялись значительно за рассматриваемый период и составили 3,4% и 3,3%, соответственно. Удельный вес Армении и Кыргызской Республики в общем объеме ВВП сравнительно ниже и составил чуть более 0,6 и 0,7%, соответственно (рис. 2).

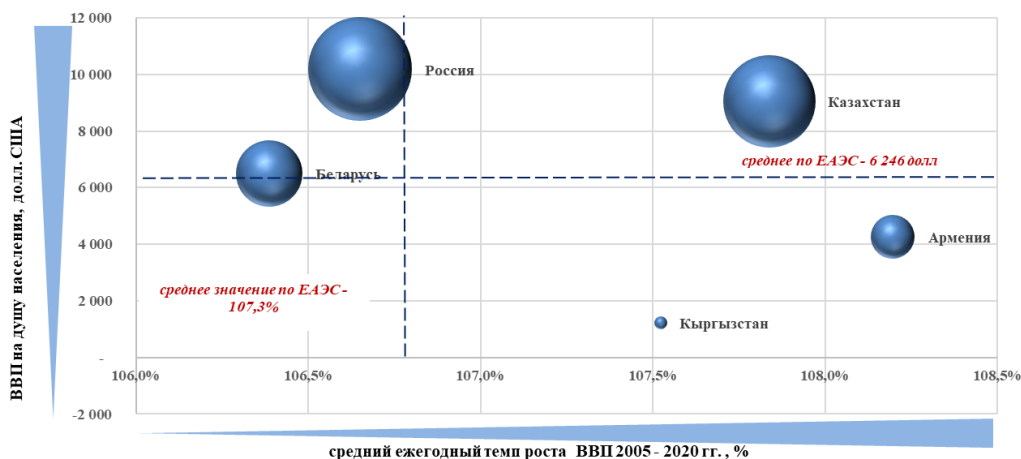

Источник: Рассчитано на основании данных ЕАЭС/
http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx

Рисунок 2 - Удельный вес стран-членов в ВВП ЕАЭС, в %

Несмотря на некоторое сближение за последние 5 лет, страновые отличия по ВВП на душу населения остаются исключительно высокими. Разница в

номинальном ВВП на душу населения между странами ЕАЭС в 2005 году была больше, чем в 11 раз, а в 2020 году – в 8,6 раза (рис. 3).

Источник: Рассчитано на основании данных ЕАЭС/
http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx

Рисунок 3 - Уровень среднедушевого ВВП в 2020 году, долл. США, и средний темп роста физического объема среднедушевого ВВП в 2005–2020 годах, %

Ускорения экономического развития стран-участниц ЕАЭС за счет интеграционных процессов пока не происходит. Основной причиной этого является низкий уровень взаимодополняемости экономик стран-участниц ЕАЭС и ужесточение денежно-

кредитной политики на фоне роста инфляции. Анализ статистики внешней и взаимной торговли показывает, что основными драйверами интеграционных процессов до 2022 года являлись взаимная торговля между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, и в

значительной степени, импорт Казахстаном продукции российских товаропроизводителей (порядка 94% импорта из Российской Федерации в структуре взаимной торговли по итогам 2020 года). Ключевым потребителем экспортной продукции всех трех стран выступает ЕС: удельный вес экспорта в страны ЕС в общем объеме внешней торговли ЕАЭС в 2020 году составил 37,6%, хотя по сравнению с 2019 годом отмечается некоторое снижение на 7,3%. Более 95% в экспорте в ЕС приходится на две страны – Российскую Федерацию и Республику Казахстан. Тем не менее экспортируются в основном товары минерального происхождения (топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные - более 50% в общем объеме экспорта стран ЕАЭС), что еще раз свидетельствует о технологическом отставании от стран Европейского союза. Данный перекоп в структуре внешней и взаимной торговли в пользу товарооборота с третьими странами существенно снижает возможные положительные эффекты от интеграционного союза.

Основные причины сложившегося положения дел, помимо фактора низкой взаимодополняемости структуры экономик стран ЕАЭС, заключаются в том, что преимущества, связанные с созданием ЕАЭС, требуют осуществления мер национальной экономической политики, связанных с поддержкой перспективных направлений трансграничного межрегионального сотрудничества.

Применительно к Республике Казахстан действует два дополнительных фактора, снижающих масштаб потенциального выигрыша от участия в интеграционном проекте ЕАЭС.

1) Структура экспорта Республики Казахстан имеет выраженный перекоп в сторону минеральных продуктов (69,2% совокупного экспорта в 2020 г., в т.ч. 64,5% – топливно-энергетические товары), а также металлов и изделий из них (15,2%). На все прочие товары приходится лишь 15,6% казахстанского экспорта, что сводит к минимуму макроэкономический эффект развития экспорта в страны ЕАЭС (что, однако, не

исключает возможности получения позитивного эффекта на уровне отдельных отраслей и товарных категорий).

2) Казахстан в значительной мере зависит от импорта из России (порядка 36% совокупного импорта страны), и тот факт, что Единый таможенный тариф ЕАЭС (ЕТТ ЕАЭС) оказался более протекционистским, чем действовавшая в Республике Казахстан до создания ЕАЭС структура импортных таможенных пошлин, обуславливает дальнейшую экспансию российских товаров, в т.ч. за счет вытеснения более качественных товаров европейского производства (которые благодаря ЕТТ ЕАЭС существенно подорожали). Импорт из Беларуси также возрос в некоторых чувствительных для Республики Казахстан товарных сегментах (в первую очередь по мясной продукции). Рост импорта из России и Беларуси не может быть перекрыт ростом традиционного сырьевого экспорта в эти страны, в результате чего растет пассивное сальдо торговли Казахстана с партнерами по ЕАЭС. Если в 2015 сальдо взаимной торговли со странами ЕАЭС составляло - 5,9 млрд. долл. США, то по итогам 2020 года оно увеличилось до - 8,6 млрд. долл. США.

Аналогичная динамика характерна в целом для внешней и взаимной торговли стран ЕАЭС. Начиная с 2019 года отмечается заметное снижение темпов роста торговли как со странами союза, так и вне его по сравнению с 2015 годом. При этом ввиду колебаний цен на мировых рынках отмечается падение темпов роста экспорта по внешней торговле (снижение на 2,5% по сравнению с 2015 годом) по сравнению с темпами роста экспорта по взаимной торговле (рис. 4). Взаимная торговля между странами-участниками ЕАЭС имеет тенденцию к повышению по сравнению с 2015 годом и рост экспорта составил 20,3%, хотя в 2016 году была отрицательная динамика (снижение на 5,8%, соответственно). Аналогичные тренды характерны и для импорта стран ЕАЭС. Снижение темпов роста экспорта и импорта в 2020 году также обусловлено последствиями глобальной пандемии COVID 19. Вместе с тем в 2021 году отмечается рост динамики экспорта и

импорта как по внешней, так и по взаимной торговле. Динамика внешней и взаимной торговли стран ЕАЭС во многом зависима от изменения геополитической ситуации, ухудшение которой обусловлено конфликтом между Россией и Украиной, и это, однозначно скажется на ухудшении макроэкономических показателей. В 2022 году мы уже отмечаем снижение конкурентоспособности Российской Федерации ввиду экономических санкций. Принимая во внимания, что более 85%

экспорта в общем объеме экспорта, ориентированного на страны вне ЕАЭС, приходится на Российскую Федерацию, вполне ожидаемо снижение общего объема. Казахстан, на долю которого приходится всего лишь 10% от общего объема экспорта, ориентированного на страны вне ЕАЭС, закрыть такой объем пока не способен, несмотря на то, что отмечается рост импорта странами ЕС из Казахстана таких товаров как нефть сырая, ферросплавы, природный газ и др.

Источник: Рассчитано на основании данных ЕАЭС/

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/time_series/Pages/default.aspx

Рисунок 4 - Динамика экспорта и импорта стран ЕАЭС (внешняя и взаимная торговля)

Оценка эффективности внешней и взаимной торговли стран ЕАЭС

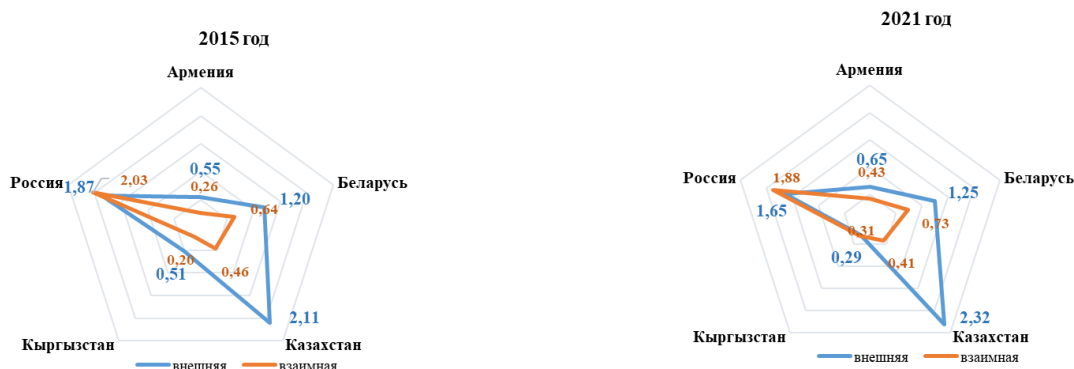
Для анализа эффективности внешнеторговой деятельности мы оценили экспортную, импортную и внешнеторговую квоты, коэффициенты покрытия импорта экспортом, международной конкурентоспособности (равновесия внешнеторговых связей)².

Одним из специальных индикаторов, характеризующих внешнюю безопасность страны, является коэффициент покрытия экспорта импортом. Анализ данного соотношения в странах-участницах ЕАЭС по внешней торговле со странами вне союза показывает, что в 2015 году только три страны: Беларусь (1,2), Казахстан (2,1) и

Российская Федерация (1,8) имели этот показатель выше единицы, в то время как по взаимной торговле выше единицы этот показатель был только у Российской Федерации (2). Это свидетельствует о том, что реальный сектор экономики Российской Федерации был более подготовлен к выгодам от участия в ЕАЭС. Ситуация немного изменилась в 2021 году. Определенные выгоды от участия в ЕАЭС получили Армения (рост с 0,26 в 2015 году до 0,43 в 2021 году) и Кыргызстан (рост с 0,2 до 0,31, соответственно). В то время как Казахстан и Россия снизили эти показатели до 0,4 и 1,8, соответственно (рис. 5).

² Экспортная квота показывает, какая доля произведенного в стране продукта поставляется на экспорт. Импортная квота – какова доля импорта в валовом внутреннем продукте. Внешнеторговая квота отражает отношение внешнеторгового оборота к удвоенному ВВП. Все три показателя свидетельствуют о степени включенности

страны в систему международных экономических отношений. Коэффициент покрытия импорта экспортом демонстрирует, во сколько раз экспорт страны превосходит его импорт. Коэффициент международной конкурентоспособности или равновесия внешнеторговых связей представляет степень экспорториентированности страны.

Источник: Рассчитано на основании данных <http://www.eurasiancommission.org/>

Рисунок 5 - Коэффициент покрытия импорта экспортом за период 2015 - 2021 гг.

Данные факторы в полной мере сказываются и на перспективах сотрудничества отдельных регионов Республики Казахстан с субъектами Российской Федерации и областями Республики Беларусь. Существующие трансграничные связи регионов Казахстана в основном ориентируются на снабженческо-сбытовые цепочки, сформировавшиеся еще в советское время (поставки нефти по обменным схемам, экспорт энергетических и коксующихся углей, металлургического сырья и металлургической продукции первых переделов). Россия и Казахстан – страны со схожей экспортно-сырьевой структурой экономики и близкой номенклатурой вывозимого сырья (топливо и металлы), что существенно сдерживает развитие взаимной торговли. Доминирующая ее часть опирается на сделки между крупнейшими компаниями двух стран. Соответствующие торговые потоки в значительной мере «спрятаны» во внутри- и кросскорпоративные цепочки поставок, и фактически могут рассматриваться как сфера

сотрудничества крупнейших сырьевых и металлургических корпораций и их филиалов (а не межрегионального сотрудничества в рамках ЕАЭС), не оказывающего существенного влияния на территориальное развитие регионов, где зарегистрированы и/или функционируют эти компании.

Значения показателя внешнеторговой квоты стран-участниц ЕАЭС, характеризующего интенсивность их взаимодействия в сфере торговли (взаимная торговля), в 2015 и 2021 гг. изменялись в пределах от 17,7% до 20,2% (Российская Федерация) — и от 26% до 29,6% (Беларусь) и имели положительную динамику. Хотя динамика данного показателя по внешней торговле со странами вне союза была более выраженной и варьировалась в пределах от 21% до 23,7% (Армения) и от 23,7% до 26,3% (Беларусь), соответственно. Это свидетельствует о том, что внешняя торговля ЕАЭС со странами вне союза более эффективна по сравнению с взаимной торговлей (табл. 1).

Таблица 1 - Показатели эффективности внешней торговли стран-членов ЕАЭС

Страны	Экспортная квота, %		Импортная квота, %				Внешнеторговая квота, %					
	2015	2021	2015		2021		2015		2021			
	внешняя	взаимная	внешняя	взаимная	внешняя	взаимная	внешняя	взаимная				
Армения	11,6	15,4	21,0	23,7	16,3	19,5	11,6	15,4	21,0	23,7	16,3	19,5
Беларусь	28,3	32,9	23,7	26,3	26,0	29,6	28,3	32,9	23,7	26,3	26,0	29,6
Казахстан	22,1	27,6	10,5	11,9	16,3	19,8	22,1	27,6	10,5	11,9	16,3	19,8
Кыргызстан	16,1	10,0	31,3	34,5	23,7	22,2	16,1	10,0	31,3	34,5	23,7	22,2
Россия	23,0	25,2	12,3	15,3	17,7	20,2	23,0	25,2	12,3	15,3	17,7	20,2

Источник: Рассчитано на основании данных <http://www.eurasiancommission.org/>

Доля продукции с высокой долей добавленной стоимости, как и участие компаний малого и среднего бизнеса в соответствующих трансграничных операциях, остаются минимальными. С точки зрения комплементарности структур производства и экспорта, например, значительный интерес для Казахстана представляет интенсификация сотрудничества с Беларусью, для которой характерно преимущественное развитие машиностроительной, химической и пищевой отраслей промышленности. Но для Беларуси основным поставщиком сырья является Россия, и Казахстану трудно обеспечить с ней устойчиво благоприятный баланс внешнеторговых

связей. Основной проблемой Казахстана во взаимоотношениях со странами ЕАЭС является то, что Казахстан был и остается нетто-импортером в торговле с Россией и Беларусью. Данный факт особенно актуален в свете изменения геополитической ситуации и свидетельствует о необходимости развития импортозамещающих производств в Казахстане.

Коэффициент международной конкурентоспособности (равновесия внешнеторговых связей) рассчитывается как отношение внешнеторгового сальдо к внешнеторговому обороту. Динамика коэффициента по странам-участницам ЕАЭС за 2015-2021 гг. показана в табл. 2.

Таблица 2 - Коэффициент равновесия внешнеторговых связей в 2015 и 2021 году

	2015	2021	2015	2021
	внешняя		взаимная	
Армения	- 0,29	- 0,21	- 0,59	- 0,4
Беларусь	0,09	0,11	- 0,22	- 0,16
Казахстан	0,36	0,4	- 0,37	- 0,41
Кыргызстан	- 0,32	- 0,55	- 0,67	- 0,53
Россия	0,30	0,24	0,34	0,3

Источник: Рассчитано на основании данных <http://www.eurasiancommission.org/>

Положительные значения коэффициента международной конкурентоспособности по итогам 2021 года как по внешней, так и по взаимной торговле показывает только Российская Федерация. В то время как Казахстан и Беларусь имеют преимущество только в рамках внешней торговли со странами вне союза. Это свидетельствует о том, что потенциал развития приграничного сотрудничества в Казахстане в настоящее время пока еще достаточно скромно и ограничивается главным образом воспроизводством традиционных снабженческо-сбытовых связей и осуществлением арбитражных операций (рыночная «игра» на разнице цен различных видов продукции, преимущественно сельскохозяйственной, в приграничных регионах России и Республики Казахстан). В результате механизмы приграничного

сотрудничества не оказывают значимого влияния на экономическое развитие регионов и благосостояние основной части их населения.

Развитие экономического взаимодействия между регионами Республики Казахстан не может рассматриваться в отрыве от вопросов взаимодействия в рамках ЕАЭС, поскольку формированию цепочек экономических обменов между регионами Казахстана способствуют инвестиции, технологические инновации и более высокие стандарты качества, которые обеспечиваются внешними обменами. В силу этого рекомендации по развитию межрегиональной кооперации в Республике Казахстан и основные предложения, способствующие развитию межрегиональной кооперации в рамках ЕАЭС как механизма экономического развития Республики Казахстан, образуют содержательно целостный

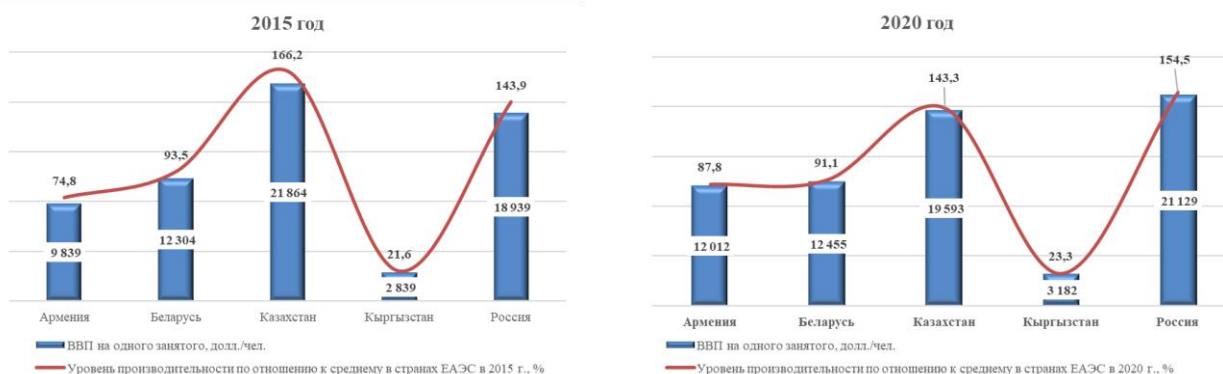
комплекс мер, предполагающий создание ресурсно-технологических, сбытовых и институциональных предпосылок межрегионального сотрудничества.

Сегодня глобальная экономика переживает очередную волну турбулентности, которая затронула многие страны мира независимо от уровня и темпов их развития. Казахстан не стал исключением. Мировая конъюнктура и глобальные вызовы ставят перед государством и его руководством новые задачи по обеспечению устойчивого роста страны в сложных условиях экономической неопределенности.

Согласно современной теории конкуренции, разработанной М. Портером, основными критериями конкурентоспособности экономики являются производительность и инновационность. «Единственно разумная концепция конкурентоспособности на национальном уровне, - пишет М. Портер, — это производительность» (Портер, 1993). Здесь инновационность отдельно не выделяется, поскольку она же является и

важным фактором роста производительности. Добавим также, что согласно Организации экономического сотрудничества и развития, конкурентоспособность - это «способность страны в условиях свободной и равной конкуренции производить такой объем товаров и услуг, отвечающих международным стандартам, при которых происходит сохранение и повышение реальных доходов граждан этой страны в долгосрочной перспективе». Если учесть, что производительность - это обобщающий синтетический показатель эффективности и конкурентоспособности экономики, то эти два определения не противоречат друг другу, чего нельзя сказать о среднестатистическом размере ВВП и конкурентоспособности.

Среди стран ЕАЭС высокий уровень производительности по отношению к среднему в странах ЕАЭС (рис. 6) показывают только Российская Федерация (рост с 143,9% в 2015 г. до 154,5% в 2020 г.) и Республика Казахстан (снижение со 166,2% до 143,3%, соответственно).

Источник: Рассчитано на основании данных <http://www.eurasiancommission.org/>

Рисунок 6 - Производительность труда в странах ЕАЭС (ВВП на одного занятого, долл./чел.)

Невысокий уровень производительности труда в странах ЕАЭС во многом обусловлен низкой конкурентоспособностью промышленности с сопряженными вопросами технологического перевооружения промышленности, совершенствования и расширения производственно-технического аппарата, квалификации трудового ресурса.

В этой связи проведем оценку конкурентоспособности промышленности с применением математических методов анализа, описанных в разделе «данные и методы исследования».

1 этап.

Оценка конкурентоспособности промышленности стран ЕАЭС проведена на основе данных, представленных в табл. 3.

Таблица 3 - Исходные данные для оценки конкурентоспособности (за 2019 г.)

Страны	ИПИ на душу населения, долл.	Доля обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства, %	Доля экспорта обрабатывающей промышленности, %
Армения	85,8	69,6	29,4
Беларусь	134,5	88,7	52,5
Казахстан	182,0	39,4	12,4
Кыргызстан	52,9	79,1	28,2
Россия	217,9	65,1	20,1

Источник: Рассчитано на основании данных <http://www.eurasiancommission.org/>

2 этап. В табл. 4 представлены стандартизированные коэффициенты x_{ij} .

3 этап. В табл. 4 представлены данные рейтинга стран ЕАЭС.

Таблица 4 - Матрица квадратов и рейтинговая оценка исследуемых стран

Страны	ИПИ на душу населения, тыс. долл.	Доля обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства, %	Доля экспорта обрабатывающей промышленности, %	R_i	Место
Беларусь	0,62	1,00	1,00	1,543	1
Россия	1,00	0,73	0,38	1,298	2
Кыргызстан	0,24	0,89	0,54	1,068	3
Армения	0,39	0,78	0,56	1,041	4
Казахстан	0,84	0,44	0,24	0,975	5

Источник: рассчитано на основании данных <http://www.eurasiancommission.org/>

В табл. 4 в соответствии с полученными рейтингами, рассматриваемые страны заняли соответствующие места. Высший рейтинг конкурентоспособности промышленности равен 1,543 имеет Беларусь.

Казахстан из рассматриваемых 5 стран по уровню конкурентоспособности (качества) промышленности занимает

последнее место.

Для оценки усредненного показателя качества экспорта (конкурентоспособности) определим индекс схожести структуры экспорта стран ЕАЭС со структурой экспорта Европейского союза (ЕС) на основе данных табл. 5.

Таблица 5 - Структура экспорта ЕС и стран ЕАЭС

Страны	Доля продукции в структуре экспорта, %				Индекс схожести структуры экспорта со структурой экспорта ЕС, %
	Сельскохозяйственные товары	Товары обрабатывающей промышленности	Минеральные продукты	Другие	
Армения	27,8	29,4	33,9	8,9	49,9
Беларусь	17,8	52,5	26,2	3,5	73,0
Казахстан	5,3	12,4	82,3	0	26,2

Кыргызстан	13,5	28,2	23,9	34,4	48,7
Россия	7,8	20,1	59,4	12,7	37,6
ЕС	10,8	79,4	8,5	1,2	100

Источник: рассчитано на основании данных <http://www.eurasiancommission.org/> и https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/trade_profiles20_e.htm

В результате проведенных расчетов установлено, что максимальным индексом схожести структуры экспорта среди стран ЕАЭС со структурой экспорта ЕС является Республика Беларусь. Республика Беларусь обладает сравнительными конкурентными преимуществами по сельскохозяйственной и пищевой продукции, по промышленным товарам, а также машинам, оборудованию и транспорту. Экспорт отмеченных видов продукции обусловлен ростом конкурентоспособности производителей из Беларуси по мясу и мясной продукции, продукции молочной промышленности, а также сахара на российском рынке. Наряду с этим выделяются производители машин и оборудования из Казахстана, Беларуси и Российской Федерации, имеющие сравнительное преимущество таким категориям товаров как электрические машины и транспорт, станки металлорежущие, специальное промышленное оборудование.

Казахстан имеет самый низкий индекс схожести структуры экспорта со структурой экспорта ЕС. Это говорит о низкой степени конкурентоспособности казахстанского экспорта. Такой низкий показатель связан с тем, что существенная разница в структуре экспорта Казахстана и ЕС наблюдается по продукции обрабатывающей промышленности.

Эти данные ещё раз подтверждают проведенные выше расчеты касательно рейтинга конкурентоспособности промышленности стран ЕАЭС, указанных в табл. 4.

Российская экспортная специализация сконцентрирована на топливе, сырье и полуфабрикатах (преимущественно бумага и бумажные изделия, древесина, сырой каучук), машины, оборудование и транспорт (металлообрабатывающие станки, телекоммуникационное оборудование, электрические машины).

Заключение

В своей статье мы представили результаты исследования конкурентоспособности как фактора развития стран-участниц ЕАЭС с момента создания интеграционного объединения в 2015 году и 2021 году. Проведенный анализ позволил нам сделать следующие выводы:

1. В ходе исследования на основе графического метода были определена корреляция между уровнем среднедушевого ВВП и средними темпами роста ВВП за 2005 – 2020 гг. Анализ подтвердил общую динамику развития стран-участниц ЕАЭС: выше среднего уровня развиваются Республика Казахстан и Российская Федерация, на уровне среднего - Республика Беларусь, а Армения и Кыргызская Республика – ниже среднего по ЕАЭС в силу недостаточно диверсифицированных рынков.

2. Наиболее вовлеченными во внешнюю торговлю с третьими странами являются Российская Федерация и Республика Казахстан.

3. Чем активнее страна участвует во внешнеэкономической деятельности, тем больше рисков в условиях кризиса она принимает на себя.

4. Наиболее высокие показатели эффективности по взаимной торговле имеют Российская Федерация и Республика Казахстан.

5. Использование предложенной методики по схожести экспорта с Европейским Союзом позволило определить, что из стран ЕАЭС только Беларусь имеет схожую структуру экспорта, что также подтверждается достаточным уровнем диверсифицированности экономики страны.

6. В будущем предложенные нами подходы могут получить развития для оценки текущей и стратегической конкурентоспособности реального сектора экономик стран-участниц ЕАЭС.

7. Результаты исследования могут быть использованы государственными органами, принимающими решения в сфере торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Khitakhunov, A., Mukhamediyev, B., Pomfret, R. (2017). Eurasian Economic Union: present and future perspectives, *Economic Change and Restructuring*, vol. 50(1), 59-77.
- Golovko, A., Sahin, H. (2021). Analysis of international trade integration of Eurasian countries: gravity model approach. *Eurasian Economic Review*. <https://doi.org/10.1007/s40822-021-00168-3>
- Vinokurov, E. (2017). Eurasian economic union: Current state and preliminary results. *Russian Journal of Economics*, vol. 3, no. 1, pp. 54-70. <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2017.02.004>
- Yarashevich, V. (2021). The Eurasian Economic Union as a regional development project: expectations and realities. *Area Development and Policy*, vol. 6, no. 1, pp. 82-105. <https://doi.org/10.1080/23792949.2020.1756362>
- Евразийская экономическая комиссия. (2020). Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. Статистический сборник. М.: ООО «Сам Полиграфист», 380 с.
- Евразийская экономическая комиссия. (2020). Внешняя торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. Статистический сборник. М.: ООО «Сам Полиграфист», 714 с.
- Евразийская экономическая статистика. (2016). Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза за январь-декабрь 2015 года. С. 1-9.
- Кылбаев, Е.С. (2017). Методы оценки конкурентоспособности экспорта и конкурентоспособности производства товаров. *Инновации и инвестиции*, №5, С. 23–28.
- Портер, М. (1993). Международная конкуренция. – М.: Международные отношения. 51 с.
- Хусаинов, Б.Д., Нусупов, А.И., Широ, А.А. (2018). Эффективность интеграционных процессов: инновационный метод оценки. *Проблемы прогнозирования*, №3, С. 132-141.
- Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. (2014). Система индикаторов евразийской интеграции II. СПб.: Аэроплан. 110 с.

REFERENCES

- Khitakhunov, A., Mukhamediyev, B., Pomfret, R. (2017). Eurasian Economic Union: present and future perspectives, *Economic Change and Restructuring*, vol. 50(1), 59-77.
- Golovko, A., Sahin, H. (2021). Analysis of international trade integration of Eurasian countries: gravity model approach. *Eurasian Economic Review*. <https://doi.org/10.1007/s40822-021-00168-3>
- Vinokurov, E. (2017). Eurasian economic union: Current state and preliminary results. *Russian Journal of Economics*, vol. 3, no. 1, pp. 54-70. <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2017.02.004>
- Yarashevich, V. (2021). The Eurasian Economic Union as a regional development project: expectations and realities. *Area Development and Policy*, vol. 6, no. 1, pp. 82-105. <https://doi.org/10.1080/23792949.2020.1756362>
- Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija. (2020). Vzaimnaja trgovlja tovarami. Statistika Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza. Statisticheskij sbornik. M.: ООО «Sam Poligrafist», 380 s. (in Russian).
- Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija. (2020). Vneshnjaja trgovlja tovarami. Statistika Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza. Statisticheskij sbornik. M.: ООО «Sam Poligrafist», 714 s. (in Russian).
- Evrazijskaja jekonomicheskaja statistika. (2016). Ob itogah vneshnej trgovli tovarami Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza za janvar'-dekabr' 2015 goda. S. 1-9. (in Russian).
- Kylbaev, E.S. (2017). Metody ocenki konkurentosposobnosti jeksporta i konkurentosposobnosti proizvodstva tovarov. *Innovacii i investicii*, №5, S. 23–28. (in Russian).
- Porter, M. (1993). Mezhdunarodnaja konkurencija. – M.: Mezhdunarodnye otnoshenija. 51 s. (in Russian).
- Husainov, B.D., Nusupov, A.I., Shirov, A.A. (2018). Jeffektivnost' integracionnyh processov: innovacionnyj metod ocenki. *Problemy prognozirovanija*, №3, S. 132-141. (in Russian).
- Centr integracionnyh issledovanij Evrazijskogo banka razvitija. (2014). Sistema indikatorov evrazijskoj integracii II. SPb.: Ajeroplan. 110 s. (in Russian).

ЕАЭО ЕЛДЕРІ ЭКОНОМИКАЛАРЫНЫҢ БӘСЕКЕГЕ ҚАБІЛЕТТІЛІГІН БАҒАЛАУ ЕАЭО ЕЛДЕРІ ЭКОНОМИКАЛАРЫНЫҢ БӘСЕКЕГЕ ҚАБІЛЕТТІЛІГІН БАҒАЛАУ
Айгуль КОШЕРБАЕВА, экономика ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы

Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару Академиясы, Нұр-Сұлтан, Қазақстан, a.kosherbayeva@apa.kz

Ерлан КЫЛБАЕВ, экономика ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару Академиясы, Нұр-Сұлтан, Қазақстан, y.kylbayev@apa.kz

Даулет САУТБЕКОВ, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы, Нұр-Сұлтан, Қазақстан, d.sautbekov@apa.kz

ASSESSMENT OF THE COMPETITIVENESS OF THE ECONOMIES OF THE EAEU COUNTRIES

Aigul KOSHERBAYEVA, Professor, Doctor of Economics, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Kazakhstan, Nur-Sultan, a.kosherbayeva@apa.kz

Erlan KYLBAYEV, Associate Professor, Candidate of Economics, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Kazakhstan, Nur-Sultan, y.kylbayev@apa.kz

Daulet SAUTBEKOV, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Kazakhstan, Nur-Sultan, d.sautbekov@apa.kz